

Наши земляки

На весь посёлок единственный шахтёр.

«Шахтёры у вас в Школьном есть?» - поинтересовались мы у местного библиотекаря. И услышали в ответ: «Всего один - Владимир Дмитриевич Хрестин, зато какой: обладатель званий «Почётный шахтёр» и «Почётный механизатор угольной промышленности», награждён медалью «За трудовое отличие» и орденом «Знак Почёта».

СЕМЬЯ Хрестиных в поисках лучшей доли перебралась из Башкирии в Прокопьевск, где глава семейства Дмитрий Николаевич устроился забойщиком в шахту. Заработок у него, конечно, был хороший, но его едва хватало на большое семейство, в котором подрастало пятеро детей. Именно поэтому старший сын Владимир, окончив семь классов, учиться дальше не стал и пошёл работать.

Куда, кроме шахты, в угольном городишке, да ещё при отце-шахтёре можно было пойти? Исполнилось Владимиру тогда всего 16 лет, поэтому под землёй ему работать не разрешили, и он трудился дежурным слесарем на «Тырганских уклонах». Как только ему исполнилось семнадцать, перевели в откатчики: два года до армии он закатывал в клеть вагоны с углём.

Служить Владимиру довелось в батальоне охраны на Байконуре. «Очень помогла тогда шахтёрская профессия перенести все армейские трудности и физические нагрузки. Мышцы у меня накачаны были ого-го, не то что у москвичей, которые подтянутся или

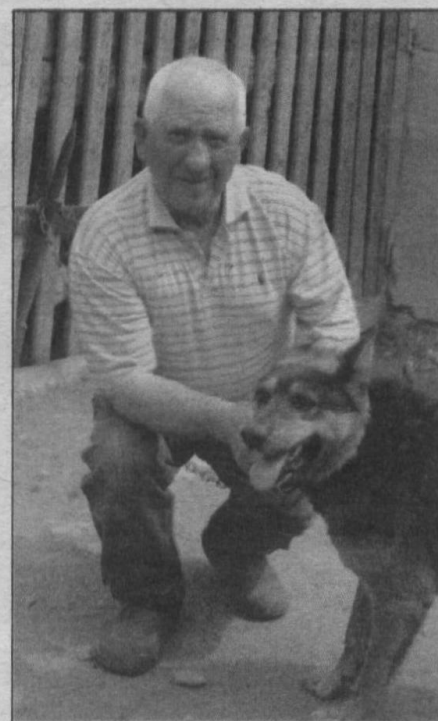
отжаться толком не могли. Мне же по плечу были хоть бег на 200 метров, хоть марш-бросок на 10 километров. Уж чего-чего, а выносливости, силы, воли и любви к природе и солнцу шахта дала мне сполна. Жили мы там в землянках, вода - привозная, а из развлечений - только летний «кинотеатр» в виде двух белых простыней и кинопроектора. Очень тогда всем нравился фильм про Джульбарса, а ещё - «Дело было в Пенькове». Но самое запоминающееся событие армейской службы - встреча с космонавтом Гагариным. Я его в 1961 году, как вас сейчас, видел на стартовой площадке. Нет, автограф не взял, мне это даже в голову не пришло, да и кто бы меня к нему пропустил, ведь там охрана была», - вспоминает Владимир Дмитриевич.

Вернувшись со службы, Володя первым делом отправился к Гале, чтобы наяву увидеть ту, с кем переписывался два армейских года. Адрес ему дал один из сослуживцев, а «по совместительству» - её брат. Девушка оказалась краше, чем на фото. Да и как было ею не залюбоваться - только русые косы ниже пояса чего стоили! Год друж-

ЗАТО КАКОЙ!

бы закончился свадьбой, с тех пор 46 лет прожили в любви и согласии. Галина Сергеевна ни днём, ни ночью не знала покоя, пока муж спускался в шахту. Благодаря её молитвам ничего страшного с супругом не случилось, а если и были какие ЧП, то заканчивались они для Владимира Дмитриевича лишь ссадинами да ушибами.

Выучившись при шахте на курсах, наш герой более 30 лет, как и его отец, проработал проходчиком. За это время бригада, которую возглавлял В.Д. Хрестин, не раз становилась победителем социалистических соревнований, выполняя годовой план на 115-120 процентов. «По норме за шестичасовую смену на одного человека полагалось добыть 86 тонн угля, а если с перевыполнением плана, добавь ещё тонн 16. Вот и выходит, что за смену я на-гора выдавал по 12-13 КамАЗов угля. Главное в нашем деле - правильно отбурить шпур, чтобы угля больше упало. Электросверло, которым выполнялась работа, весило 18 килограммов, а за смену приходилось бурить по 100-120 шпуров. Тут уж хочешь не хочешь, а мышцы будут, как у спортсмена-штангиста. Рубаха такую нагрузку всего две недели выдерживала, а потом просто-напросто рассыпалась - так была разъедена потом. Но и платили

нам за труд хорошо, по 700-800 рублей в месяц. Шутили мы на работе или нет? Бывало. То тебе в карманы фуфайки угля насыплют или прибьют её гвоздями, то тормозок на мёртвую крысу подменят. Самой же забавной шуткой был плакат «С лёгким паром!», который встречал тебя при подъёме на 200, а то и более метров по деревянным трапам из шахты, если по каким-либо причинам клеть не работала. Вот уж и вправду, после такого подъёма выходишь весь мокрый, как по-

сле хорошей бани», - улыбаясь, рассказывает шахтёр.

Отдыхать после тяжёлых смен наш герой предпочитал не на охоте или рыбалке, где с удачей раз на раз не приходится, а ухаживая за коровами на своём подворье, которые приносят реальную пользу семье. «Здесь, в посёлке, жила моя тётца, и я, так сказать, постепенно «запал на коров». Тридцать лет мне было, когда мы, будучи горожанами, купили первую бурёнку, а потом и вторую. После выхода на пенсию, 20 лет назад, перебравшись в Школьный, но с живностью не расстались и сейчас двух коров держим. Белянку доит супруга, а Марту, у которой молока больше, а потому доить её приходится дольше, да и сил прикладывать больше, дою сам», - говорит глава семьи.

Из троих детей Хрестиных только сын Андрей пошёл по стопам отца и уже 20 лет трудится горнорабочим очистного забоя всё на той же «Тырганской». Сергей, тренер по лёгкой атлетике и боксу, выбрал службу в МЧС. Зато он, как и отец, предпочёл сельскую жизнь городской и вот-вот, построив дом рядом с родительским, переберётся сюда вместе с семьёй. Дочь Наталья стала педагогом, а внуки предпочли шахтёрскому труду экономические, юридические и медицинские специальности. Но, несмотря на это, все они, как и дед, добились в своих профессиях отличных результатов, а ещё любят и умеют работать на земле.

Лариса КОСЫЧЕВА.
Фото автора.